

А. М. ЩЕРБАК

О ХАРАКТЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ТЮРКСКИХ, МОНГОЛЬСКИХ И ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ

I. Стремление объяснить природу материальной и структурной близости тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков выразилось в появлении нескольких гипотез и, в частности, так называемой алтайской гипотезы, постулирующей существование алтайского праязыка и исходящей из посылки о генетическом родстве указанных языков¹.

На протяжении более чем столетия алтайская гипотеза занимает доминирующее положение в системе взглядов на природу рассматриваемой языковой общности, и усилия некоторых алтаистов вплоть до настоящего времени направлены преимущественно на поиски различных параллелей.

К ультимативной точкой развития компаративистической алтаистики явилась публикация двух сравнительных грамматик: Г. И. Рамstedта и Н. Н. Поппе². Оба автора, обобщая собственные наблюдения, а также излагая в довольно полной и систематической форме многочисленные факты, добытые усилиями других специалистов, подводят итог тому, что было сделано за все время существования алтаистики.

Однако появление сравнительных грамматик не привело к окончательному решению алтайской проблемы. Напротив, оно вызвало усиление скептицизма и способствовало возникновению такой ситуации, когда для широкого круга исследователей алтайская гипотеза по существу утрачивает научную ценность. Отрицательная реакция объясняется тем обстоятельством, что благодаря указанным работам стала более очевидной несостоятельность приемов, при помощи которых устанавливались параллели и реконструировались праформы³. Так, например, достаточно некоторого внешнего сходства и относительной близости значений, чтобы слова, происхождение которых часто остается неизвестным, рассматривались как образованные от одного корня. Особенно неприемлема методика произвольных, не обоснованных реконструкций на основе материалов двух-трех языков или одной-двух групп.

Кризис традиционной алтаистики поставил под сомнение полезность ее дальнейшего развития. Как справедливо заметил Д. Синор, если крупные ученые не в состоянии доказать тезис о генетическом родстве алтайских языков, то, очевидно, есть что-то неправильное в самом этом тезисе⁴.

¹ Подробный обзор алтаистической литературы см. в кн.: D. Sinor, Introduction à l'étude de l'Eurasie Centrale, Wiesbaden, 1963.

² G. J. Ramstedt, Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, bearb. und hrsg. von P. Aalto, I — Lautlehre, Helsinki, 1957 (далее в тексте — RL); II — Formenlehre, Helsinki, 1952; N. Poppe, Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen, Th. 1 — Vergleichende Lautlehre, Wiesbaden, 1960 (далее в тексте — PL).

³ См.: A. Sauvageot, [рец. на кн.:] G. J. Ramstedt, Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, I, BSLP, LIV, 2, 1959.

⁴ D. Sinor, Observations on a new comparative Altaic phonology, «Bull. of the School of Oriental and African studies», XXVI, pt. 1, 1963, стр. 144. См. также: G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen, I — Mongolische Elemente im Neupersischen, Wiesbaden, 1963, стр. 51; Г. Д. Санжеев, Сравнительно-

